

Я всегда думал, что его привлекала мать Цин Ту, Юэ Кунь, и, увидев, что её душевная сущность слилась с телом Цин Ту, он последовал за ним.

Сегодня, в свободное время, меня заинтересовал этот вопрос, и я завёл разговор.

— Поверхностно! Я действительно люблю красоту. Когда-то мать демонов сияла несравненной красотой, и я естественно следовал за ней. Но теперь именно Повелитель Демонов — истинный красавец мира, нет, всех трёх миров! И я буду следовать за ним.

Удивительно, как он смог так изысканно описать свою непостоянность. Настоящий талант!

Но разве судить только по внешности не поверхностно?

Хуа Лю с презрением посмотрел на меня:

— Ты, этот маленький калека, всего несколько дней в Мире Людей, а уже перенял их лицемерие! Неужели ты считаешь, что не нужно смотреть на внешность? Может, на внутренние органы? На сердце? У нас, демонов, облик остаётся неизменным на протяжении тысячелетий, но сердца меняются в мгновение ока. Ты гонишься за тем, что изменчиво, вместо того чтобы обращать внимание на очевидное. Глупец!

К тому же, кто сказал, что я непостоянен? Я преследую красоту и всегда верен ей.

Его слова звучали настолько убедительно, что я невольно согласился.

Но кого он называет калекой? Это ты калека! Уродливый и бестактный калека!

Он проигнорировал меня, взял книгу «Антология красавцев трёх миров» и начал внимательно её рассматривать, при этом ворча:

— Посредственное мастерство. Не смогли передать и тысячной доли великолепия Повелителя Демонов.

Эта книга действительно была куда изысканнее всех вариантов, что я видел в Мире Демонов, и куда более откровенной.

Страницы были сделаны из пергамента, и изображения были настолько детализированными, что казались живыми.

Особенно страница с изображением Повелителя Демонов. Он был изображён в полураскрытом алом одеянии, лежащим на ложе, одной рукой подпирая голову, а в другой держа бокал с

вином. Лунный свет придавал напитку особый аромат, и он пил, наслаждаясь им. Капли вина стекали по его губам, шее, исчезая в груди, увлажняя алую ткань.

Я услышал, как Хуа Лю сглатывает слюну, и заметил, как он ласкает изображение Повелителя Демонов.

У меня по коже побежали мурашки.

Но я тоже не удержался и прикоснулся к пергаменту. Он был тёплым на ощупь, невероятно гладким, почти как живая кожа. Если принюхаться, можно было уловить лёгкий аромат.

Чем дольше я смотрел, тем сильнее меня охватывало волнение. Особенно поражали глаза изображённого — они словно излучали осенний свет, способный заморозить любого.

Мне всё больше хотелось оставить этот альбом себе, но Хуа Лю без колебаний попытался оттолкнуть меня. Мы начали спорить, никто не хотел уступать.

Неожиданно книга вспыхнула и в мгновение ока сгорела дотла.

Мы оба с сожалением смотрели на пепел, но, прежде чем начать обвинять друг друга, вдруг почувствовали, как воздух вокруг застыл.

Обернувшись, мы увидели Повелителя Демонов с лицом, холодным, как лёд.

На нас обрушилась страшная сила, и я невольно опустился на колени. Хуа Лю же упал на землю, рыдая и умоляя о пощаде, кланяясь в землю.

— Повелитель, простите! Я больше не посмею! Я предан вам всем сердцем! Это всё маленький калека! Он был очарован вашей красотой и сбил меня с пути. Это его книга!

Я был поражён его способностью переключать вину. Открытая ложь, и это сработало?

Холодный пот катился по моей спине. Я вдруг осознал, что Повелитель Демонов любит красоту, но он также тщеславен. Он может любоваться собой, но не потерпит, чтобы другие оскверняли его образ. Я вспомнил тех демонов, которым он отрезал языки. Он, конечно, попал в ловушку Цин У, но это также было проявлением его власти, которую нельзя оспаривать.

Я решил не оправдываться, а лишь невинно смотреть на Повелителя Демонов, пытаюсь передать: «Я не делал этого, это не я, он лжёт».

Повелитель молчал, а я изо всех сил старался придумать оправдание.

— Я не умею создавать деньги. Я бедняк и не могу позволить себе такую красивую книгу.

Я усердно моргал, вспоминая, как в Мире Людей монеты были настолько сложными, что я не мог их воспроизвести. В Тереме Десяти Тысяч Цветов я потерпел неудачу, пытаюсь создать золото, а затем опозорился на банкете, пытаюсь создать монеты. С тех пор я избегал этой магии.

Цин Ту смягчился и перестал обращать на меня внимание, но использовал магию, чтобы уменьшить Хуа Лю и бросить его в кучу червей.

— Повелитель, я виноват! Я не должен был жаждать вашей красоты! Я заслуживаю смерти!

Раздался пронзительный крик Хуа Лю!

Но сердце Повелителя было непреклонно, и Хуа Лю не смог избежать своей участи. Я видел, как он исчезал под массой червей, которые извивались в грязи, их мягкие, слизистые тела скручивались в клубки. Их мясистый, скользкий вид заставил меня содрогнуться.

Действительно, с красавцами лучше не связываться!

Говорят, что Город Призраков находится недалеко от Мира Людей. Некоторые духи не хотят переродиться, потому что их что-то держит в мире живых. Некоторые любят шум и веселье и сбегают из Города Призраков, поэтому люди иногда сталкиваются с паранормальными явлениями. А некоторые люди случайно попадают в Город Призраков, где их дразнят духи. Это известное явление называют «стена призраков».

В полночь луна была похожа на медную монету, а звёзды тускло мерцали.

Кто бы мог подумать, что вход в Город Призраков находится в Тереме Десяти Тысяч Цветов, который когда-то был полон жизни и веселья? Я не мог не удивляться.

Мы с Повелителем Демонов приняли облик злобных духов и бродили по Терему.

Знаменитый Терем Десяти Тысяч Цветов опустел. Девушки разбежались, и лишь изредка заходили старые клиенты, качая головами с сожалением. Только старая мадам осталась.

Обычно люди не видят духов, но мадам то и дело бросала взгляды в нашу сторону.

Повелитель Демонов был прав: если двенадцать куртизанок были скелетами, то мадам наверняка знала об этом.

Знамя Призыва Душ забирает жизненную энергию людей, а Цин Ту, будучи Повелителем Демонов, даже в облике духа был окружён аурой, и она не упустила бы такой возможности.

Действительно, мадам использовала какой-то артефакт, чтобы задержать нас в Тереме. Мы не спешили уходить, лишь притворялись, что пытаемся выбраться.

Мадам сокрушалась:

— Какая жалость! С такими лицами они могли бы очаровать всех мужчин и женщин в мире. Как они могли стать мертвецами?

Затем она попыталась прикоснуться к Цин Ту, но он не позволил ей это сделать.

Она прошла сквозь его тело и с грохотом упала на пол, корчась от боли, но с выражением сожаления:

— Мёртвый, мне больно! Почему бы тебе не помочь мне?

Мадам была пышнотелой, и её падение заставило здание содрогнуться.

Её лицо было огромным, с узкими глазами и толстыми губами, выкрашенными в кроваво-красный цвет. Рядом с её ртом была большая родинка, из которой торчал длинный волос. Этот волос дрожал вместе с её телом.

Цин Ту закрыл глаза с отвращением, и я тоже не мог смотреть. Мадам продолжала лежать на полу, кокетливо извиваясь, посылая воздушные поцелуи и делая глазки Цин Ту. Это зрелище было отвратительным.

Цин Ту игнорировал её, а я тоже закрыл глаза.

Она же, притворяясь, жаловалась:

— Почему ты не смотришь на меня? Я так прекрасна, а ты даже не взглянешь на меня. Какое жестокое сердце!

Она продолжала свои ужимки, расстегнула пёструю одежду, обнажив белоснежную кожу, которая слепила глаза, и, сложив пальцы в виде цветка, продолжала извиваться на полу, пытаясь соблазнить Цин Ту.

Цин Ту оставался равнодушным, а меня начало тошнить.

Почему-то сегодня моя кровь кипела, и я чувствовал неконтролируемую ярость. Не думая, я принял физическую форму и бросился на мадам, избивая её кулаками.

Её жирное тело хлопало под ударами, а она визжала:

— Помогите, мой господин...

Мадам оказалась не так проста. Она схватила меня за волосы, царапала лицо, и мы свалились в кучу. Я случайно оказался под ней, и её огромное тело чуть не задушило меня. С трудом я смог оттолкнуть её, запыхавшись.

Мы оба были в рваной одежде, с растрёпанными волосами, с царапинами на лицах и телах, как две сумасшедшие бабы, ругавшиеся друг с другом.

Наконец, мы с мадам выдохлись и упали на пол.

Неожиданно мадам зловеще засмеялась:

— Думала, что это мёртвецы, а оказались живые.

Моё сердце сжалось, а мадам поднялась, её толстое тело вдруг зависло в воздухе. Её выражение изменилось, и она зловеще улыбнулась:

— И такие вкусные живые существа.

Она ловко оказалась за спиной Цин Ту:

— Но душа этого господина ещё вкуснее. Какая жалость, что он попал в беду. Если он согласится служить мне, возможно, я помогу ему избежать гибели.

Она с жадностью смотрела на Цин Ту, её глаза полны желания.

<http://bllate.org/book/15420/1372266>